

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 130

30 мая 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя Л. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбуждённое по жалобе Л. от 21 октября 2022 года (вх. № ... от 25.10.2022) в отношении адвоката О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 апреля 2023 года вынесла заключение

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что, получив от доверителя Л. 21 июля 2022 года на свою личную банковскую карту в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 01 марта 2022 года денежные средства в размере 20 000 рублей, он в период действия Соглашения не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Адвокатского кабинета О. и не выдал доверителю Л. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что адвокат О. без уважительной причины не явился 25 августа 2022 года в судебное заседание Б. городского суда М. области по гражданскому делу № ... по рассмотрению искового заявления Л. к отделу по городу Б. Управления Росреестра по М. области,

оставив тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи;

3) о неисполнении, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что после окончания действия Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 01 марта 2022 года адвокат О. не вернул доверителю Л. доверенность от 22 февраля 2022 года, удостоверенную нотариусом города Москвы Ю. и зарегистрированную в реестре за № ...;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Л. от 21 октября 2022 года (вх. № ... от 25.10.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат О., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, выразил частичное несогласие с заключением Квалификационной комиссии в части выводов о его неявке без уважительной причины 25 августа 2022 года в судебное заседание и оставлении тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи, а также о невозврате им доверителю Л. доверенности. Считает, что не оставил доверителя без юридической помощи, поскольку его участие в указанном судебном заседании было бы исключительно формальным. Причин не возвращать доверенность у него не было, однако и доказательств её возвращения представить не может. Нарушение, выразившееся в невнесении полученного от доверителя вознаграждения в размере 20 000 рублей в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования и невыдаче доверителю финансового документа по проведению операции с его средствами, признал (вх. № ... от 17.05.2023).

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учётом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката О.

Заявитель Л. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Дополнительно пояснил, что из-за действий адвоката О. ему пришлось восстанавливать документы и нести дополнительные финансовые затраты. Считает, что к адвокату О. должна быть применена самая строгая меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав заявителя Л., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 01 марта 2022 года между заявителем Л. и адвокатом О. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ..., в соответствии с которым адвокат О. принял на себя обязательство представлять интересы Л. в Б. городском суде М. области как заявителя по делу, направленному на оформление его права собственности на гараж, расположенный по адресу: М. область, ..., подготовить необходимые документы, оплатить за счёт Л. госпошлину, предъявить иск (административный иск) в суд, участвовать в заседаниях суда независимо от их числа, получить решение суда, зарегистрировать право собственности Л. на гараж в Управлении Росреестра по М. области (п. 1.1.1 Соглашения).

В п. 3.1 Соглашения была согласована общая сумма гонорара (вознаграждения), подлежащего уплате доверителем Л., в размере 50 000 рублей и установлен порядок уплаты вознаграждения – 30 000 рублей выплачиваются в момент подписания Соглашения, 20 000 рублей должны быть уплачены в дату проведения первого судебного заседания по делу.

Факт оплаты доверителем Л. всей предусмотренной Соглашением суммы вознаграждения адвоката О. в размере 50 000 рублей подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 01 марта 2022 года № ..., согласно которому в кассу Адвокатского кабинета О. внесены 30 000 рублей, и чеком по операции Сбербанк от 21 июля 2022 года, из которого усматривается, что отправителем «Л.» был осуществлён денежный перевод в размере 20 000 рублей клиенту Сбербанк «О.».

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокатом О. было подготовлено административное исковое заявление к административному ответчику – отделу по городу Б. Управления Росреестра по М. области, которое 20 июня 2022 года было подписано им от имени Л. по доверенности от 22 февраля 2022 года, удостоверенной нотариусом города Москвы Ю., зарегистрированной в реестре за № ..., и подано в Б. городской суд М. области почтовым отправлением.

Административное исковое заявление зарегистрировано судом 27 июня 2022 года. 28 июня 2022 года судом вынесено определение о переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным ст. 16.1 КАС РФ. 21 июля 2022 года судом вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству. 11 августа 2022 года и 25 августа 2022 года по указанному гражданскому делу состоялись судебные заседания. Решением Б. городского суда М. области от 25 августа 2022 года в удовлетворении иска Л. отказано. Мотивированное решение в окончательной форме изготовлено судом 06 сентября 2022 года. После этого адвокат О. какой-либо юридической помощи Л. не оказывал.

Заявителем Л. выдвинуто в отношении адвоката О. дисциплинарное обвинение в том, что он не выдал Л. финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств в размере 20 000 рублей в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, включая оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

При этом Совет исходит из того, что в случаях, когда адвокатом были допущены нарушения порядка (формы) заключения соглашения с доверителем, порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств (вознаграждения за юридическую помощь или компенсации расходов), адвокат в период действия соглашения с доверителем имеет возможность устранить допущенные нарушения.

Адвокат О. признал факт получения от доверителя Л. 21 июля 2022 года указанной суммы в размере 20 000 рублей на свою личную банковскую карту, а также то, что приходный кассовый ордер на указанную сумму он Л. не выдал.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л. в данной части при описанных выше обстоятельствах.

Заявителем Л. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат О. 25 августа 2022 года не явился в судебное заседание Б. городского суда М. области по гражданскому делу №

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что предусмотренная пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством способами предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по делу, участником которого является доверитель.

Из протокола судебного заседания Б. городского суда М. области по гражданскому делу № ... за 11 августа 2022 года, 25 августа 2022 года усматривается, что 11 августа 2022 года в судебном заседании принимал участие представитель истца по доверенности О., а в судебном заседании был объявлен перерыв до 11.30 час. 25 августа 2022 года «для предоставления времени представителю истца для определения позиции по надлежащему ответчику, назначении по делу судебной экспертизы». После перерыва судебное заседание было продолжено, стороны не явились, суд определил: рассмотреть дело в отсутствие неявившихся сторон, извещенных судом надлежащим образом.

Совет отклоняет как несостоятельный и голословный довод адвоката О. о том, что он не оставлял доверителя без квалифицированной юридической помощи, поскольку продолжение его участия в рассмотрении дела, возобновлённого слушанием 25 августа 2022 года после перерыва, носило бы лишь формальный характер, а следовательно, такое участие (как и неучастие) в этом заседании никак не могло повлиять на интересы доверителя.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что Л. еще до заключения с адвокатом О. Соглашения об оказании юридической помощи от 01 марта 2022 года № ..., в п. 1.1.1 которого предусмотрена обязанность адвоката О. «представлять интересы Л. в Б. городском суде М. области как заявителя по делу, направленному на оформление его права собственности на гараж, расположенный по адресу: М. область, ... участвовать в заседаниях суда независимо от их числа», выдал адвокату О. нотариальную доверенность от 22 февраля 2022 года, которой предоставил ему весь объём полномочий, предусмотренный нормами ГПК РФ для судебного представительства. В связи с этим Л. обоснованно полагал, что адвокат О. не только подготовит и подаст в суд исковое заявление в его интересах, но также будет участвовать от его имени в судебных заседаниях при рассмотрении спора судом.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат ОН. без уважительной причины не явился 25 августа 2022 года в судебное заседание Б. городского суда М. области по гражданскому делу № ... по иску Л., оставив тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи.

Совет, соглашаясь с этим выводом, признает презумпцию добросовестности адвоката О. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину – доказанной.

Совет считает необходимым особо обратить внимание адвоката О. на несостоятельность и недопустимость его довода о якобы «формальном» характере судебного заседания, в которое он не явился. Этот довод несостоятелен в силу приведённой выше мотивировки судом причины отложения судебного заседания – для предоставления представителю истца, то есть адвокату О., времени для подготовки позиции по обозначенным судом вопросам, и недопустим в силу некорректности и непрофессионализма самого деления адвокатом судебных заседаний на «формальные» и существенные. Не участвуя в судебном заседании, адвокат лишает себя возможности профессионального реагирования на ход судебного заседания, который может потребовать оперативного внесения корректировки в позицию защиты интересов доверителя.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в невозврате адвокатом О. оригиналов документов, которые передал ему заявитель Л., включая доверенность, Совет отмечает следующее.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, следует исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Из материалов дисциплинарного производства не усматривается, какие именно оригиналы документов заявитель Л. передал адвокату О. Отсутствуют эти сведения и в жалобе заявителя.

Адвокат О. категорически отрицает, что заявитель передавал ему оригиналы каких-либо документов, за исключением доверенности, пояснив, что получил от Л. копии документов, которые представил суду для приобщения к материалам гражданского дела.

С учётом того, что заявитель Л. в ходе дисциплинарного производства не опроверг данное утверждение адвоката О. и не смог уточнить перечень переданных им адвокату О. оригиналов документов, акт передачи документов не составлялся, Совет признаёт установленным, что

единственным подлинным документом, переданным адвокату О., была указанная выше доверенность.

Утверждение адвоката О. о том, что он возвратил доверенность, направив её с курьером, после завершения своего участия в гражданском деле Л. и в связи с отказом последнего заключить соглашение на дальнейшее оказание ему юридической помощи, Совет расценивает как защитительную позицию, не подтверждённую не только какими-либо доказательствами, но и ссылками на конкретные фактические обстоятельства. При этом заявитель Л. факт получения доверенности, в том числе и через курьера, категорически отрицает.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. и в этой части опровергнутой, а его вину в невозвращении доверителю Л. доверенности после окончания действия Соглашения об оказании юридической помощи – доказанной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката О. меру дисциплинарной ответственности за допущенные им нарушения, Совет учитывает, что их совершение демонстрирует умышленное пренебрежение адвокатом требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката О. наносит вред авторитету адвокатуры и причинило вред интересам доверителя. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат О. нарушения частично признал, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учётом совокупности указанных обстоятельств Совет сохраняет адвокату О. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики

адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что, получив от доверителя Л. 21 июля 2022 года на свою личную банковскую карту в счёт причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 01 марта 2022 года денежные средства в размере 20 000 рублей, он в период действия Соглашения не внёс их в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования – Адвокатского кабинета О. и не выдал доверителю Л. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что адвокат О. без уважительной причины не явился 25 августа 2022 года в судебное заседание Б. городского суда М. области по гражданскому делу № ... по рассмотрению искового заявления Л. к отделу по городу Б. Управления Росреестра по М. области, оставив тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи;

неисполнение, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что после окончания действия Соглашения об оказании юридической помощи от 01 марта 2022 года № ..., адвокат О. не вернул доверителю Л. доверенность от 22 февраля 2022 года, удостоверенную нотариусом города Москвы Ю. и зарегистрированную в реестре за №

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката О. по жалобе Л. от 21 октября 2022 года (вх. № ... от 25.10.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков